

Глава в Funke, J. & Frensch, P. A. (Hrsg.), *Handbuch der Allgemeinen Psychologie: Kognition (Handbuch der Psychologie, Band 4)*. Goettingen: Hogrefe (2006), pp. 475-484

5.12 Мышление и эмоции

Райнер Райзенцайн

5.12.1 Введение

Тема «Мышление и эмоции» находится на пересечении двух разделов психологии, насчитывающих на сегодняшний день более чем столетнюю историю развития: психологии мышления и решения задач и проблем, с одной стороны (см. напр. Funke, 2005) и психологии эмоций – с другой (напр. Reisenzein & Horstmann, 2005). В рамках психологии мышления проблематика отношений между мышлением и эмоциями разрабатывалась лишь отрывочно (напр. Dörner, Reithel & Stauder, 1983). В психологии эмоций также интенсивные исследования взаимодействия между когнитивными и эмоциональными процессами стали развиваться только после ослабления господства бихевиоризма и последовавшего за этим в 1960-е годы «когнитивного поворота». С этого времени, особенно начиная с 80-х годов XX века, интерес исследователей к данной теме чрезвычайно возрос. Две важных причины этого состоят в следующем. Во-первых, в последние 25 лет сильно укрепилось – с исторической точки зрения хотя и не новое – представление о том, что эмоциональные и когнитивные процессы тесно взаимосвязаны, и поэтому для понимания одного из этих процессов необходимо учитывать участие другого процесса. Во-вторых, в последние 25 лет были пересмотрены представления о роли эмоций в процессах адаптации. В истории психологии нередко имело место мнение, что эмоции преимущественно негативно сказываются на протекании мыслительных процессов и поведении: они мешают ясному и разумному мышлению и как следствие этого приводят к действиям, которые противоречат собственным интересам человека. В противоположность этому, в последние 25 лет все больше укрепилось – с исторической точки зрения также не новое – мнение о том, что эмоции, без сомнения, иногда имеющие негативные последствия для человека, в целом адаптивны (Feldman Barrett & Salovey, 2002; Frijda, 1994). С точки зрения некоторых авторов, осуществление адаптивных функций мышления и поведения даже невозможно без участия эмоциональных процессов (напр. Damasio, 1994).

5.12.2. Когнитивные процессы как источник эмоций

В соответствии с доминирующими на сегодняшний день теориями, описывающими процесс возникновения эмоций, а именно *когнитивными теориями эмоций* (они же *теории когнитивной оценки, appraisal theories*), когнитивные процессы (мнения, убеждения, оценки) играют центральную роль в процессе возникновения эмоций (напр. Lazarus, 1991; Ortony, Clore & Collins, 1988; zsf. Reisenzein, Meyer & Schuetzwohl, 2003). Под *эмоциями* в этих теориях, как и в обыденной психологии, понимаются, в первую очередь, психические состояния (чувства), такие как радость, печаль, страх, гнев, сочувствие, гордость, вина и т.д. Эмоции характеризуются (а) определенным качеством переживания, которое, в первую очередь, определяется ощущением удовольствия или неудовольствия (в широком смысле слова, т.е. приятными или неприятными переживаниями), а также (б) направленностью на объект (радуются чему-то, гордятся чем-то и т.д.). С точки зрения теоретиков когнитивного подхода, эмоции возникают тогда, когда объекты (например, существа или ситуации) *оцениваются* как значимые с точки зрения мотивов переживающего, т.е. переживающий эмоции человек приобретает соответствующие его мотивам *убеждения о фактах* и *оценки*. Например, человек радуется выигрышу в лотерею тогда, когда (а) он обретает уверенность, что он действительно выиграл и (б) это событие оценивается им положительно, т.е. как соответствующее желаниям данного человека. Аналогичным образом, человек огорчается из-за потери бумажника, когда приходит к убеждению, что бумажник точно потерян и это событие оценивается им отрицательно, т.е. он расценивает это событие как противоречащее его желаниям.

Как показывают приведенные примеры, оценка объекта определяет не только то, *вызывает ли* этот объект определенную эмоцию или нет, но и *какую именно* эмоцию он вызывает. Говоря в общем, позитивные переживания возникают тогда, когда некоторый объект оценивается позитивно, и негативные переживания – тогда, когда он оценивается негативно. Дальнейшая дифференциация эмоций по определенным видам зависит, с одной стороны, от способа оценки (напр. лично для человека нежелательно или аморально), с другой стороны, от специфических установок в отношении фактических сведений относительно вызвавшего эмоцию объекта. Например, когда мы убеждены, что желательное событие точно произошло, мы испытываем радость; если же это событие только возможно или ожидается, мы чувствуем надежду. Аналогичным образом, мы огорчаемся или опечалены, когда считаем, что нежелательное для нас событие точно произошло, и испытываем опасения, когда считаем, что оно еще только может случиться.

Радостное сопереживание возникает тогда, когда нам желательно позитивное событие в жизни другого человека; сочувствие – когда нам нежелательно неприятное происшествие в жизни другого человека. Гордость или вина возникают тогда, когда мы понимаем, что кто-то продемонстрировал соблюдение признаваемой всеми обязательной социальной или моральной нормы или же нарушил ее. Например, человек переживает чувство вины, когда считает, что совершил нечто (напр. кого-то оболгал), что нарушает принятые нормы поведения (в данном примере «лгать не хорошо»). Важной целью представителей новейших теорий когнитивной оценки является разработка и систематизация результатов данного наброска «когнитивного анализа» эмоций для каждой отдельной эмоции человека. При этом выяснилось, что такого рода анализ возможен в отношении большинства эмоций, различаемых в обиходной речи.

Когнитивные теории эмоций подкрепляются многочисленными эмпирическими исследованиями (см. Reisenzein et al., 2003). Кроме того, в пользу теорий когнитивной оценки свидетельствуют также теоретические аргументы, особенно их высокие объяснительные возможности (Reisenzein et al., 2003). Однако существует несколько возражений, которые были выдвинуты против когнитивных теорий эмоций. В особенности спорным является положение о том, *все* ли виды эмоциональных состояний *всегда* возникают так, как постулируется в этих теориях.

Одно из направлений данной критики утверждает, что определенные виды эмоций возникают *принципиально* «некогнитивным» путем. В особенности это относится к сенсорным чувствам удовольствия и неудовольствия, а также иногда и к настроениям. *Сенсорные чувства удовольствия и неудовольствия* представляют собой приятные или неприятные чувства, которые вызываются простыми раздражителями, воздействующими на ощущения. Например, приятное чувство, вызываемое запахом розы, и чувство неудовольствия, вызываемое горьким вкусом. Такие чувства представляют собой действительно проблему для когнитивных теорий эмоций, так как их возникновение, по-видимому, не требует никаких убеждений относительно фактического наличия или характерных свойств вызвавшего их стимула. Более того, по-видимому, они инициируются непосредственно чувственным ощущением. Менее проблематично объяснение возникновения *настроений*. Настроения (напр. приподнятое или подавленное) отличаются от эмоций в первую очередь тем, что объекты переживания настроений менее ясны и иногда, как кажется, даже вообще отсутствуют. Однако, с точки зрения теоретиков когнитивного подхода к эмоциям, это можно объяснить тем, что (а) соответствующие объекты находятся на периферии внимания или даже вообще не осознаются (Schwarz & Clore, 1996); или тем, что (б) настроение соединяет в себе несколько эмоций одного вида,

направленных на различные объекты (Siemer, 2005). Сообразно этим объяснениям, настроения представляют собой просто специфические формы проявления эмоций.

Однако и для некоторых эмоций, которые *обычно* возникают на основе процессов когнитивной оценки, таких как страх или гнев, также утверждалась возможность «некогнитивного» пути возникновения. Однако, доказательства этого положения не бесспорны. Например, в качестве доказательства для некогнитивного способа возникновения страха часто ссылаются на существование *фобий* (чрезмерного страха, например, высоты, тесных замкнутых помещений или открытого пространства, пауков, змей). Таким образом, обладатели фобий переживают страх даже в тех ситуациях, когда знают о том, что пугающий их объект или ситуация не опасны. Последние исследования, однако, показывают, что обладатели фобий вполне оценивают объект своих страхов как угрожающий (см. Reizenstein et al., 2003).

Другое критическое возражение, утверждающее некогнитивный способ возникновения эмоций, содержится в результатах исследований воздействия эмоциональных стимулов в рамках изучения порогов восприятия. Например, было выявлено, что люди с фобиями змей и пауков реагировали на изображения этих объектов увеличением физиологического возбуждения (повышением сопротивления кожи, КГР) даже тогда, когда эти изображения предъявлялись им столь быстро, что не могли быть осознаны и узнаны (см. Reizenstein et al., 2003). Однако подпороговые пугающие стимулы, очевидно, не вызывали субъективного переживания страха, поэтому остается спорным, присутствовала ли вообще в этом случае эмоция. К тому же, процессы оценки, точно также как и другие когнитивные процессы, могут автоматизироваться на основе повторений и протекать неосознанно. Действительно, с точки зрения многих представителей когнитивного подхода, процессы оценки *в обычном случае* как раз неосознанны и протекают автоматически. Доказательством существования автоматически протекающих процессов оценки служат, кроме того, и исследования *аффективного прайминга* (см. Reizenstein et al., 2003).

5.12.3. Влияние эмоций на мышление

Эмоции не только в своем возникновении обусловлены когнитивными процессами; эмоции в свою очередь сами влияют на процессы оценки и принятия решений, и как следствие этого – на обусловленное этими процессами поведение. Это положение опирается не только на наш повседневный опыт, но и на обширные эмпирические исследования: в последние 25 лет было доказано большее или меньшее влияние эмоций практически на все известные формы мышления. Например, эмоции могут влиять на

образование оценочных и вероятностных суждений, приписывание личностных особенностей, креативное мышление, переработку убеждающей коммуникации и выбор альтернативы в условиях риска (Forgas, 2003; Lerner, Tiedens & Gonzalez, 2005; Loewenstein & Lerner, 2003; Schwarz & Clore, 1996).

Как упоминалось во введении, в последние 25 лет все больше укрепилась точка зрения, согласно которой действие эмоций в целом рассматривается как адаптивное. Это распространяется и на эффекты воздействия эмоций на мышление. Действительно, большинство этих эффектов понимается как (а) прямое или косвенное выражение адаптивного действия эмоций или как (б) сам по себе не адаптивный, но неизбежный побочный результат этих адаптивных эффектов.

Два ключевых адаптивных эффекта или две основные *функции*, которые приписываются эмоциям, это информационная и мотивационная функции (напр. Frijda, 1994). *Информационная функция* эмоций состоит в том, чтобы обеспечивать процессы мышления и принятия решений полезной информацией. *Мотивационная функция* эмоций проявляется в их адаптивном воздействии на мотивы поведения (или на цели действий человека) и тем самым на само поведение. Такое воздействие эмоций на поведение также чрезвычайно важно для протекания мыслительных процессов. Так как, во-первых, мышление обслуживает в первую очередь процессы поведения (Funke, 2005), а во-вторых, многие когнитивные процессы сами представляют собой действия, а именно ментальные действия: они являются целенаправленными познавательными процессами, в ходе которых к имеющейся информации применяются определенные методы ее переработки с целью получения на основе этой информации определенных выводов, например, о значимости или вероятности определенного события, причинах определенной ситуации или степени виновности определенного лица.

В соответствии с двумя главными функциями эмоций можно выделить два принципиальных пути их воздействия на мышление. Во-первых, эмоции могут изменять *информацию*, на которой основываются мыслительные процессы. Во-вторых, они могут воздействовать на *способы и пути переработки информации*, определяя то, какие методы мышления будут выбраны из «арсенала когнитивных методов» для переработки информации. Оба этих пути воздействия не являются независимыми друг от друга: подготовленная с участием эмоциональных процессов информация может сказаться на выборе стратегий оценки (см. раздел «Мотивационная функция эмоций»), а используемые человеком стратегии оценки могут влиять на то, какая именно информация будет учитываться при формировании его оценки. Например, в большинстве стратегий

сокращения поиска решения (так называемых *эвристик*) игнорируется часть доступной информации, касающейся объекта мышления.

Информационная функция эмоций

Гипотеза о том, что эмоции выполняют информационную функцию, разрабатывалась в последние 20 лет в двух основных направлениях.

- Согласно информационным теориям эмоций (напр. Ortony et al., 1988; Schwarz & Clore, 1996), эмоции служат в первую очередь тому, чтобы переводить на уровень сознания информацию об оценках, с точки зрения этих теорий, обычно неосознаваемых. Положительные эмоции «сообщают сознанию», что вызвавший их объект или событие благоприятно для человека (соответствует его желаниям); отрицательные эмоции информируют сознание о том, что объект или событие –отрицательное (противоречит желаниям человека). Более конкретные переживания, такие как гнев или страх, информируют о специфической оценке, лежащей в их основе: страх, например, сигнализирует о неосознанно воспринимаемой угрозе. Эволюционное преимущество этих «эмоциональных сообщений» состоит, согласно А. Ортони и его соавторам (1988), в том, что эти сообщения предоставляют результаты оценки ситуации в распоряжение тех сознательных процессов мышления и принятия решения, которые зачастую необходимы для разрешения мотивационно или личностно важных ситуаций. К тому же, эмоции ускоряют и упрощают образование (эксплицированных, осознанных) оценочных суждений (Schwarz & Clore, 1996). Тем самым, в частности, с точки зрения А. Дамасио (1994), эмоции также обеспечивают возможность ускорения предварительного отбора поведенческих альтернатив в ситуациях принятия решения.
- Согласно теориям аффективного прайминга, определенные эмоции передают в распоряжение сознания и делают более доступным тот материал эпизодической и семантической памяти, который им соответствует (Bower, 1981; Isen, 1984; см. также Forgas, 2003). Радость и приподнятое настроение повышают доступность приятных содержаний памяти, печаль и подавленное настроение – доступность негативных содержаний. Более конкретные позитивные или негативные эмоции, такие как гнев или страх, делают более доступным специфическое соответствующее им (конгруэнтное) содержание памяти. Поэтому такая конгруэнтная эмоции информация имеет больше шансов на включение в последующие процессы мышления и принятия решения. Эволюционное преимущество прайминг-механизмов может состоять в том, чтобы в эмоциогенной ситуации облегчать актуализацию информации о похожих

ситуациях, так как она потенциально особенно полезна для преодоления данной эмоциогенной ситуации.
--

Общим для двух описанных теорий является положение о том, что эмоции влияют на то, какая информация поступает в распоряжение процессов оценки и принятия решения. Согласно информационной теории эмоций, эмоциональное переживание (точнее говоря, знание или мнение, что некоторый объект или ситуация вызывает определенную эмоцию) само по себе выступает как исходный или по меньшей мере дополнительный материал для процессов мышления. Согласно же теории эмоционального прайминга, воздействие эмоций на мышление не настолько прямое: эмоции воздействуют на то, какие содержания, связанные с объектом мышления, будут извлечены из памяти в процессе мышления. Однако обе теории делают отчасти идентичные эмпирические предсказания. В частности, обе теории предсказывают, что при определенных условиях эмоции должны приводить к *соответствующим (конгруэнтным)* этим эмоциям *суждениям* (подробнее см. Schwarz & Clore, 1996).

Этот прогноз был много раз подтвержден эмпирически, и не только в отношении тех эмоций, которые вызывались тем же самым объектом, на который было направлено мышление, но также и в отношении эмоций, которые возникли из других источников и поэтому не были прямо связаны с ходом мышления (см. об этом в разделе «Деадаптивное воздействие эмоций»). Лучше всего изучено воздействие радости и приподнятого настроения, а также печали и подавленного настроения на образование ценностных суждений: радость, как правило, приводит к тому, что объект (напр. личность или ситуация) оценивается позитивнее, чем в «нейтральном» состоянии, печаль же, как правило, приводит к более негативным оценкам. Однако конгруэнтное влияние эмоций на суждения не ограничивается влиянием эмоций радости и печали и сферой ценностных суждений. Отдельные эмоции (до сих пор наряду с радостью и печалью исследовались в первую очередь гнев и страх), очевидно, приводят к *эмоционально специфическим* конгруэнтным им эффектам. Это значит, что отдельные специфические эмоции воздействуют на процессы суждения, в первую очередь, тем способом, который, согласно когнитивным теориям эмоций, лежит в основе их собственного существования (см. обобщение Lerner et al., 2005). Например, гнев ведет к более частому приписыванию ответственности за происходящее другим людям, печаль приводит к занижению степени собственного контроля над событиями, а при страхе переоценивается степень риска по сравнению с «нейтральным» состоянием.

Не окончательно разрешенным пока остается вопрос о том, какой из двух описанных механизмов образования соответствующих эмоции суждений ближе к истине – использование эмоций в качестве источника информации или упрощение актуализации соответствующих эмоции содержаний памяти. В целом, на основании имеющихся данных лучшим объяснением представляется такое, при котором оба процесса участвуют в образовании соответствующих эмоции суждений (Forgas, 2003).

Мотивационная функция эмоций

Идея о существовании у эмоций мотивационной функции разрабатывается также в двух основных направлениях.

- Согласно *гедонистической теории мотивации*, эмоции воздействуют на мотивацию тем, что становятся целью действий. Основанием такого утверждения служит представление о том, что ведущим мотивом человека, а с точки зрения некоторых теоретиков, даже единственным ведущим мотивом, является стремление к переживанию приятных эмоций («удовольствия») и избеганию неприятных эмоций («неудовольствия»). Этот мотив распространяется на актуальные позитивные и негативные эмоции точно также, как и на предполагаемые: актуальные хочется сохранить или прекратить, предполагаемые – приблизить или избежать (см. Reisenzein & Horstmann, 2005).
- Согласно *теории эмоциональной готовности к действию*, эмоции, напротив, оказывают прямое, т.е. не опосредованное гедонистической установкой, воздействие на поведение. Например, страх должен напрямую побуждать к бегству или уклонению, а гнев – к агрессии (напр. Frijda, 1994; Weiner, 1995). Представителями отдельного варианта этой теории являются Н. Шварц и Дж. Клор (1996). Эти авторы утверждают, что мотивирующий эффект эмоций основан на их информационном воздействии: эмоции предоставляют информацию о неосознанных оценках, и выявляемые в эмоциях оценки, в свою очередь, активируют соответствующие этим эмоциям адаптивные цели поведения.

Обе теории привлекаются не только для объяснения мотивирующего действия эмоций на активные действия (напр. Isen, 1984; Weiner, 1995), но и для объяснения воздействия эмоций на выбор стратегий формирования оценки. Самое лучшее доказательство этому – следующее: опечаленные люди при вынесении суждений склонны к систематической, детальной переработке информации, радующиеся люди, напротив,

склонны перерабатывать информацию поверхностно и больше опираются на свои предыдущие знания или ранее сформированные мнения. Например, радующиеся люди, в сравнении с опечаленными, при вынесении оценок в чей-то адрес будут сильнее подвержены стереотипам (напр. касающихся этнической принадлежности оцениваемых ими лиц) и в ходе убеждающей коммуникации обращают меньшее внимание на качество приводимых аргументов (Schwarz & Clore, 1996).

Сторонники гедонистической теории объясняют выше названные различия следующим образом: радующиеся люди избегают стратегий систематического рассуждения, поскольку боятся, что из-за этого их настроение ухудшится (напр. потому что эти стратегии требуют чрезмерного напряжения или переключения внимания). Опечаленные люди, наоборот, пытаются с помощью активной работы над заданием отвлечься от своей печали (Isen, 1984). Согласно теории эмоциональной готовности к действию в варианте Н. Шварца и Дж. Клора (1996), наоборот, радующиеся люди опираются на эвристики потому, что (а) их эмоции сообщают им, что ситуация, в которой они находятся, не является проблемной, и поэтому подробная переработка информации о ней не требуется, и (б) они стремятся избежать ненужных усилий. Опечаленные люди, наоборот, оценивают ситуацию, в которой пребывают, как проблемную и на этом основании заключают, что подробная обработка информации уместна.

Результаты эмпирических исследований в данной области указывают на то, что, по-видимому, обе описанные теории обладают ограниченной применимостью (см. также Reizenzein & Horstmann, 2005). Результаты последних исследований влияния, которое оказывают *конкретные эмоции* на выбор стратегии мышления, свидетельствуют о необходимости дальнейшего уточнения объяснительных моделей (см. Lerner et al., 2005).

Деадаптивное влияние эмоций

Положение о том, что описанные эффекты воздействия эмоций на мышление функциональны, нужно понимать так, что это воздействие *в целом* (т.е. при учете всех релевантных (важных, значимых) случаев) приносит скорее пользу, чем вред. Однако оно не должно быть адаптивным всегда, в каждом конкретном случае, и, наверняка, не является таковым в каждом конкретном случае. Так, легко себе представить ситуации, в которых использование вследствие хорошего настроения упрощающей размышления эвристики оказывается невыгодным для человека. В отношении влияния на когнитивные процессы «посторонних» эмоций (т.е. таких, которые вызваны не тем объектом, информация о котором перерабатывается в данный момент данным когнитивным процессом) можно даже сказать, что это влияние всегда дезадаптивно. Хотя и нетрудно

представить, что выраженные в этом влиянии сверхобобщения – по меньшей мере в ходе эволюционного развития человека – также имели преимущества. Убедительнее кажется, однако, предположение о том, что последствия воздействия сверхобобщения сами по себе неадаптивны, но они представляют собой неизбежное *побочное действие* механизмов, которые лежат в основе функционального (воз)действия эмоций. Это положение во всяком случае является самым убедительным объяснением некоторых других видов воздействия эмоций на мышление. В особенности сюда относятся определенные эффекты сопровождающей интенсивные эмоции устойчивой фокусировки внимания на эмоциогенном событии (напр. при страхе – на опасном объекте). Эта фокусировка внимания является во многих случаях адаптивной для преодоления вызвавшего ее события; однако, она обладает побочным эффектом, состоящим в том, что другие когнитивные процессы теряют в силе, что может проявиться в снижении эффективности этих процессов. Устойчивая фокусировка внимания на вызвавшем ее эмоциональном событии может и сама негативно сказаться на способности к преодолению вызвавшего фокусировку события, если оно (преодоление) требует комплексной работы когнитивных процессов.

Литература для углубленного изучения

- Forgas, J. P. (Ed.) (2006, in press). Hearts and minds: Affective influences on social cognition and behavior. New York: Psychology Press.
- Martin, L. L. & Clore, G. L. (Eds.) (2001). Theories of mood and cognition. Mahwah, NJ: Erlbaum.
- Scherer, K. R., Schorr, A. & Johnstone, T. (Eds.) (2001). Appraisal processes in emotion: Theory, methods, research. Oxford: Oxford University Press.

Список использованной литературы

- Bower, G. H. (1981). Mood and memory. *American Psychologist*, 36, 129-148.
- Damasio, A. (1994). *Descartes' error: Emotion, reason, and the human brain*. NY: Putnam.
- Doerner, D., Reither, F. & Staudel, T. (1983). Kognitive Prozesse unter emotionaler Perspektive. In H. Mandl & G. L. Hueber (Hg.), *Emotion und Kognition* (S. 61-84). Muenchen: Urban & Schwarzenberg.
- Feldman Barrett, L. & Salovey, P. (Eds.) (2002). *The wisdom in feeling. Psychological processes in emotional intelligence*. New York: Guilford Press.

- Forgas, J. P. (2003). Affective influences on attitudes and judgments. In R. J. Davidson, K. R. Scherer, & H. H. Goldsmith (Eds.), *Handbook of Affective Sciences* (pp. 596-618). Oxford: Oxford University Press.
- Frijda, N. H. (1994). Emotions are functional, most of the time. In P. Ekman & R. J. Davidson (Eds.), *The nature of emotion* (pp. 112-136). NY: Oxford University Press.
- Funke, J. (2005). Denken und Problemlösen: Vorwort und Einleitung. In J. Funke (Hg.), *Denken und Problemlösen (Enzyklopaedie der Psychologie, Band 8)*. Goettingen: Hogrefe.
- Isen, A. M. (1984). Toward understanding the role of affect in cognition. In R. S. Wyer, Jr. & T. K. Srull (Eds.), *Handbook of social cognition* (Vol. 3, pp. 179-236). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Lazarus, R. S. (1991). *Emotion and adaptation*. New York: Oxford University Press.
- Lerner, J. S., Tiedens, L. Z. & Gonzalez, R. M. (2005, in press). Toward a model of emotion-specific influences on judgment and decision-making: portrait of the angry decision maker. *Journal of Behavioral Decision Making*.
- Loewenstein, G. & Lerner, J. (2003). The role of affect in decision making. In R. J. Davidson, K. R. Scherer & H. H. Goldsmith (Eds.), *Handbook of affective sciences* (pp. 619-642). Oxford: Oxford University Press.
- Ortony, A., Clore, G. L. & Collins, A. (1988). *The cognitive structure of emotions*. New York: Cambridge University Press.
- Reisenzein, R. & Horstmann, G. (2005). Emotion. In Spada, H. (Hg.), *Lehrbuch Allgemeine Psychologie* (3. Auflage, S. 435-500). Bern: Huber.
- Reisenzein, R., Meyer, W.-U. & Schützwohl, A. (2003). Einführung in die Emotionspsychologie, Band III: Kognitive Emotionstheorien. Bern: Huber.